https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0875-2-518-562
https://elibrary.ru/FWYSSA
УДК 82.0
Научная статья и публикация архивных документов / Research Article and Publication of Archival Documents

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

«ОСНОВЫ ОБНОВЛЕННОГО ХРИСТИАНСТВА» В ПРОЕКТАХ МЕРЕЖКОВСКИХ

© 2026 г. Е.А. Андрущенко
Вступительная статья, подготовка текста и примечания

Исследование выполнено в ИМЛИ им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00248, URL: https://rscf.ru/project/24-18-00248/

Аннотация: Воспроизводятся записи в рабочих блокнотах З.Н. Гиппиус и машинописные копии из архива Мережковских, сохранившиеся в Иллинойсском университете. Предпринимается попытка реконструкции работы писателей над проектами религиозных союзов. Благодаря переписке с современниками восстанавливается контекст и некоторые подробности этой деятельности и исправляются искажения, допущенные в предшествующих публикациях отдельных записей. Материалы сгруппированы в два раздела. В первом воспроизводится машинописная копия текста «Основы обновленного христианства» и его варианты. Во втором разделе — «Союз или Круг Непримиримых (Х 1)», «Дополнения» к нему и варианты. Построенные на антитезах, которые характеризуют противоречия прежде всего в социальной и политической жизни России, эти материалы свидетельствуют об антиномичном мышлении Мережковских. Предложенный подход к воспроизведению материалов делает возможным изучение динамики замысла и, вместе с тем, демонстрирует его беспомощность и декларативность. Публикация адресована исследователям русской литературы в эмиграции, а также тем, кто изучает историю общественно-политических союзов и объединений.

Ключевые слова: Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, рабочие блокноты, автограф, машинописная копия, антиномии

Информация об авторе: Елена Анатольевна Андрущенко — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8260-4961
E-mail: a.andru@mail.ru

Для цитирования: «Основы обновленного христианства» в проектах Мережковских / вступ. ст., подгот. текста и примеч. *Е.А. Андрущенко* // Антиномичность поэтики русского модернизма и современная гуманитарная мысль: коллективная монография / отв. ред. и сост. С.В. Федотова. М.: ИМЛИ РАН, 2026. С. 518–562. 1 электрон. опт. диск (CD-R). Текст: электронный.
https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0875-2-518-562

"FOUNDATIONS OF RENEWED CHRISTIANITY" IN MEREZHKOVSKYS' PROJECTS

© 2026. Elena A. Andrushchenko
Comp., preface and commentary

Acknowledgements: The research was carried out at the A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, with the support of a grant from the Russian Science Foundation (RSF, project no. 24-18-00248, Available at: https://rscf.ru/project/24-18-00248/).

Abstract: This publication reproduces the entries in Z.N. Gippius's work notebooks and typewritten copies from the Merezhkovskys' archive stored at the University of Illinois. It attempts to trace the writers' work on projects of various religious unions. Their correspondence with contemporaries serves to restore the context and various details of this work as well as to correct inconsistencies made in prior publications of individual entries. The materials are grouped into two sections. The first section reproduces the typewritten copy of the text called «Foundations of Renewed Christianity» and its variants. The second section includes «Union or Circle of Irreconcilables (X 1)», its «Appendices» and variants. These texts, based on antitheses that describe primarily the contradictions in Russian social and political life, bear witness to the antinomic thought of the Merezhkovskys. The proposed way of reproducing the materials enables the examination of how the concept evolved and also illustrates its helpless and declarative nature. This publication is addressed to the researchers of Russian émigré literature and of the history of sociopolitical unions and associations.

Keywords: D.S. Merezhkovsky, Z.N. Gippius, work notebooks, handwritten draft, typewritten copy, antinomies

Information about the author: Elena A. Andrushchenko, DSc in Philology, Professor, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8260-4961

E-mail: a.andru@mail.ru

For citation: "'Foundations of Renewed Christianity' in Merezhkovskys' Projects (comp., preface and commentary by E.A. Andrushchenko)." *Antinomichnost' poetiki russkogo modernizma i sovremennaia gumanitarnaia mysl'* [*The Antinomic Nature of Russian Modernism Poetics and Modern Humanities Thought*], ex. ed. Svetlana V. Fedotova. Moscow, IWL RAS Publ., 2026, pp. 518–562. (In Russian) 1 Electronic Optical Disc. Text: Electronic.

https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0875-2-518-562

В 23 томе «Записок Русской академической группы» (1990) в рубрике «На разные темы» опубликованы материалы, которые, по словам Т. Пахмусс, она получила от многолетнего секретаря Мережковских В.А. Злобина [21, с. 213]: текст З.Н. Гиппиус под заглавием «Непримиримость» он напечатал еще в 1957 г. [5, с. 4–5]. Первый из них Пахмусс озаглавила <О «Союзе непримиримости»>, второй опубликовала под названием, принадлежащим З.Н. Гиппиус: «Основы обновленного христианства» (далее — «Основы»). Есть в публикации и третий материал — небольшая статья «Хоб и упыри» [21, с. 217][1], своего рода реплика Гиппиус в споре с неким К-н, имя которого публикатор не раскрывает. Комментариев к этому тексту нет, можно только предполагать, кого имела в виду Гиппиус: Л.И. Кальберин, Н.А. Клепинин, Н.К. Кульман.

Тексты первых двух публикаций очевидно пересекаются друг с другом. Первая начинается словами: «Полнота и цельность вселенной не исчерпывается матерьяльным содержанием ее, доступным опыту нынешних пяти чувств» [21, с. 217], вторая — «1. Необъятная полнота и цельность Вселенной не исчерпывается ее материальным содержанием, доступным опыту наших пяти чувств» [21, с. 219]. Сличение дальнейшего текста свидетельствует о совпадении в последовательности изложения и о высокой лексической близости. Создается впечатление, что речь идет о двух редакциях одного и того же текста, но второй отличается от первого тем, что изложен в виде тезисов. Заглавие, данное публикатором первому из них, таким образом, сомнительно.

В архиве Гиппиус, хранившемся у Пахмусс и находящемся в Иллинойском университете, отложилось несколько единиц хранения, имеющих прямое отношение к публикации в «Записках Русской ака-

[1] Слово «упыри» отсылает к заглавию статьи Д.С. Мережковского «Упырь» (1917), посвященной В.И. Ленину.

демической группы»: черновой автограф карандашом с густой правкой в рабочем блокноте Гиппиус, начинающийся словами «Необъятная полнота и цельность вселенной не исчерпывается материальным содержанием ее…»; беловой автограф этого текста ее рукой черными чернилами, две его машинописных копии и, наконец, машинописная копия «Основ» с незначительной правкой от руки, напоминающей почерк Н.В. Чайковского, который в начале 1920-х г. состоял в переписке с Мережковскими [22, с. 354–408]; правку можно сравнить с его почерком. Черновой, беловой автографы и машинописные копии не озаглавлены. Вероятно, завершив свою работу, Гиппиус передала ее для обсуждения, в результате которого окончательная редакция этого текста обрела заглавие и структуру. Ее прочел Н.В. Чайковский и внес несколько правок. Эта копия — самая исправная, тезисы пронумерованы, сформулированы кратко, четко.

Таким образом, мы имеем представление почти обо всех этапах работы над текстом, имевшим, по-видимому, для круга Мережковских большое значение. Судя по их письмам, в начале 1920-х г. они стремились объединить усилия оказавшихся в эмиграции общественных, религиозных, политических деятелей, литераторов, публицистов Н.В. Чайковского, В.Л. Бурцева, С.Ф. Штерна, В.В. Топорова, А.В. Карташева, И.П. Демидова, Н.П. Вакара, В.В. Руднева, И.И. Фондаминского и др. в союз, который в одном из своих писем Н.В. Чайковскому Мережковский назвал «союзом Духа» [22, с. 366] (см. также: [2, с. 611–627]). Некоторые отклики об этой деятельности зафиксированы в письмах и дневниках. В январе 1921 г. Гиппиус и Злобин побывали у Буниных. «Темы самые разнообразные: о каком-то новом объединении, в которое входит и Руднев, и Балавинский, и Карташев, и Мережковские, и куда приглашают Яна», — записала тогда Вера Николаевна [24, с. 21]. 1 января 1921 г. Мережковский пригласил Н.В. Чайковского посетить их: «В среду вечером, в 9 ч<асов> у нас будет Бурцев, Штерн, В. Топоров, и Карташева звали. Не придете ли и Вы?» [22, с. 364]. Из следующего сохранившегося письма от 18 января 1921 г. понятно, что Н.В. Чайковский подтвердил свой приход, с ним обсуждался состав приглашенных: «И.П. Демидов обещал тоже быть. Я напишу также Карташеву. Пригласите и Вы его от себя. Хотелось бы также пригласить Руднева, но я не знаю его адреса и имени и отчества. Пожалуйста, сообщите и, если увидите его, передайте ему мое приглашение на Субботу. Иметь его на первом собрании было бы очень важно. Относительно Ильи Исидоровича Фондаминского я колеблюсь. Но, м<ожет> б<ыть>, его следовало бы пригласить? Как Вы полагаете?» [22, с. 365].

Следующее письмо не датировано, написано во вторник, вероятно, 25 января. Мережковский выражал сожаление, что Н.В. Чайковский не пришел и собрание не состоялось. «Назначьте другой вечер, уговоритесь с И.П. Демидовым, А.В. Карташевым и Рудневым, если их увидите. Или известите меня заранее, чтобы я мог с ними уговориться. Хотите, в следующую Субботу вечером в 9 ч<асов>? Простите мою настойчивость, но “дни лукавы”, и я убежден, что нам всем следует объединиться, и что при этом объединении может выйти толк» [22, с. 366]. 26 января 1921 г. он направил письмо В.В. Рудневу: «…по просьбе А.В. Карташева и Демидова, который на несколько дней уезжает в Марсель, наше собрание переносится с этой субботы на следующую, через неделю. Мне это неприятно, ибо одно из двух: или совсем не браться за дело, или делать его, не останавливаясь. Хотелось бы, чтобы впредь таких перерывов случайных и неожиданных больше не было» [17, с. 215]. 1 марта 1921 г. Мережковский сообщил Н.В. Чайковскому, что они готовы подписать его заявление, посвященное Кронштадтскому восстанию, рассматривая свое участие как шаг к объединению: «Только это действие, по существу не политическое, а религиозное, сдвинет нас с мертвой точки пустых отвлеченных разговоров. Так как Илюша и Руднев отказались от этого действия, то нам следует собраться без них. И это собрание да будет “учредительным”. Мы объявим, по кр<айней> мере для себя, наш Союз Духа существующим, и решим, что делать дальше. <…> Чтобы не обидеть Фондаминского, Руднева и Бунина (оказавшегося тоже бесполезным), мы предлагаем собраться не в Субботу, а в другой день, напр<имер>, в Воскресенье у Вас или у нас, как хотите» [22, с. 366].

Заявление «Настал час», о котором говорится в этом письме, было опубликовано 9 марта 1921 г. в «Общем деле» [25, с. 1]. Его подписали Чайковский, Мережковский, Демидов, Вакар, Гиппиус, Карташев и Злобин. По сути, в письме Мережковского уже звучит признание, что дальше разговоров дело не идет. Запись Гиппиус в дневнике, сделанная 11 марта 1921 г., косвенно подтверждает это: «Чайковский, И. Демидов, Вакар, Карташев и мы — соединяемся в какой-то религиозный союз. Илюша и Руднев, посидев, ушли, ибо не желают (не могут) вливать в “дела” — дух, а дух делать действенным. Бунин — во-первых, слишком чистый “художник”, а во-вторых — не без черносотенства. Карташев — но буду ли я о Карташеве? В смертельном томлении душа моя» [8, с. 321]. Никаких сообщений о дальнейших собраниях в известных нам письмах Мережковских нет.

Вместе с тем в статье «О верности», опубликованной в «Общем деле» в январе 1922 г., Гиппиус писала: «Год тому назад, на этих же

страницах, было много упомянуто о “Союзе Непримиримых”. Он жив — еще бы! — этот таинственнейший из тайных, неуловимых для “товарищей”, союз, рожденный органически, самой жизнью. <…> Это все. И, кажется, все, что я могу сказать о “Союзе Непримиримых” в печати. Добавлю только, что зародившись в России, Союз переселился и в Европу. В тяжких условиях беженства человек, даже не слабый, легко теряется, становится безоружным против соглашательских провокаций. Но если он член “Союза Непримиримых” — он помнит себя, верен себе и России, знает, что не один и не забыт» [6, с. 2]. Здесь Гиппиус имела в виду третий раздел «Февраль» своей статьи «Там, в России» (1921), в которой писала: «Вся Россия, все ее громадное большинство, без различия классов, только с различием ступеней сознательности, — есть единый “союз февралистов”. <…> “Союз февралистов?” — Это, как мы сказали, в сущности, вся Россия (ведь большевики — не Россия). Но “союз февралистов” — в то же время и реальный русский интеллигентский, надпартийный, союз. Члены его — люди, могущие сознательно, и *ответственно* для себя, заявить: 1) что бы ни переживала Россия, и я лично, — я не способен даже мысленно, отречься от России новой, пожелать, хотя бы мгновенно, чтобы не было февральской революции, и 2) как бы долго ни сидели большевики, я не способен ни на какое внутреннее их принятие и на то внешнее, которое выходит за черту физического насилия. Изменив этому — я изменяю самому себе и теряю свою личность. Эта подписка — не бумажная, и “союз”, несмотря на всю свою реальность — вне досягаемости “товарищей”. Но все-таки о нем, и о его разрастании вниз, в виде “Круга Непримиримых”, более подробно я пока говорить не буду» [9, с. 2]. Таким образом, в январе 1921 г. Гиппиус публично сообщила о том, что существует союз противников большевиков, который не только создан, но и разрастается в «Круг Непримиримых», а в 1922 г. — что он «переселился и в Европу». Других печатных упоминаний об этом союзе найти не удалось.

Н.А. Богомолов, комментируя письмо Мережковского к Рудневу от 26 января 1921 г., не вполне был уверен в существовании тайного союза: «Не исключено, впрочем, что речь идет о тайном (и неизвестно, существовавшем ли в реальности) “Союзе Непримиримых”» [17, с. 215]. Р.А. Городницкий и А.И. Серков в статье «Мистические устремления Мережковских и Савинкова: поиск организационных форм» (2021) опубликованные Пахмусс фрагменты записей Гиппиус связывали с другими объединительными проектами. «Создание Мережковскими неохристианской коммуны, — пишут исследователи, — участие в работе Религиозно-философских собраний, Религиозно-философ-

ского общества сравнительно хорошо известно. Менее известно об их участии в масонском движении, а также в Союзе непримиримых» [1, с. 276]. Р.А. Городницкий и А.И. Серков полагают, что неуспех Союза непримиримых был связан со смертью Н.В. Чайковского, арестом Б.В. Савинкова и изменениями в настроениях русских эмигрантов. Дополнительный свет на объединительные проекты Мережковских, по-видимому, могут пролить письма-дневники Т.Н. Гиппиус [23], относящиеся к 1906–1908 гг. О.А. Блинова в выступлениях на конференциях «Круг Мережковских» встраивает деятельность Мережковских в более широкий контекст исканий «Главного», начальный период которых зафиксирован в дневнике Гиппиус «О Бывшем (1899–1914)». Сохранившиеся в архиве Иллинойсского университета автографические материалы, среди которых и «Основы», дают возможность судить об этом более предметно. В рабочих блокнотах Гиппиус с черновыми записями, посвященными «союзу непримиримых», «кругу непримиримых» и другим союзам, есть несколько реалий, по которым можно датировать их концом 1920 г. – весной 1922 г.

Немаловажным остается вопрос о месте «Основ» среди этих материалов. Видимо, они писались как программный документ, который должны были принять члены создаваемого союза. Параллельно с работой над ним Гиппиус начинала в блокнотах, но оставляла незавершенным изложение истории создания прежних союзов и прописывала правила членства в «Союзе Непримиримых». Исходя из того, что незавершенные фрагменты, как правило, содержатся в блокнотах, а беловые автографы этих текстов с незначительной правкой записаны на отдельных листах, можно реконструировать ход ее работы. В блокнотах она набрасывала первые соображения, иногда карандашом, затем на отдельных листах более обстоятельно и развернуто прописывала тексты на ту же тему, но только три из них — «Основы», «Ligue universalle de renaissance religieuse et sociale» и «Непримиримость и дополнение» были перепечатаны на пишущей машинке как завершенные: последние еще ждут публикации. Это дает возможность уточнить состав текстов, опубликованных после смерти Гиппиус [18, с. 77–80; 19, с. 79–96; 20, с. 127–143; 21, с. 213–222], разъединить произвольно соединенные фрагменты и восстановить их авторскую редакцию.

Черновой автограф «Основ» находится на л. <13–20> в блокноте, названном нами «оранжевым» по цвету обложки[2]. На л. <1–12> чернилами в этом же блокноте записан незавершенный текст без заглавия, начинающийся словами: «Февральская революция 1917 г. была

[2] 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on “Soius

встречена всем русским населением с замечательным единодушием…». Он посвящен истории «Союза Февралистов». Эту запись можно датировать временем после 7 июня 1920 г., когда Д. Ллойд Джордж выступал в парламенте Великобритании, поскольку Гиппиус упоминает в тексте «соглашательство с “каннибалами”», отсылающее к этому выступлению. Запись на л. <21> представляет собой попытку сформулировать несколько тезисов, которые в отредактированном виде вошли в «Основы». Таким образом, после попытки осветить историю «Союза Февралистов» в «оранжевом» блокноте сделаны две записи, которые можно рассматривать как черновые варианты «Основ».

Блокнот со светло-серой обложкой («светло-серый» блокнот) содержит попытки Гиппиус описать другие союзы — «Союз Непримиримых», «Союз Д.Р. (Духовно-Революционный)» и, наконец, «Три круга единого союза» («Непримиримый», «Февралисты» и «Действенный»). В блокноте с серой обложкой («серый» блокнот) изложен незавершенный фрагмент «Февралисты (Союз X[3] 2)» и черновой автограф карандашом некролога «В.Д. Набокову», который можно датировать временем между 22 марта, когда политик был убит, и 7 апреля 1922 г., когда некролог был опубликован в «Общем деле» под именем Д.С. Мережковского [13, с. 1; 18, с. 7–80; 15, с. 203–204]. Среди разрозненных листов в другой папке отложились черновой автограф «Союз или Круг Непримиримых» (I) и его машинописная копия, автограф «Союз Р.Р. (Религиозно-Революционный)» — редакция текста «Союз Д.Р. (Духовно-Революционный)» из «светло-серого» блокнота, а также две машинописные копии текста «Основ». Таким образом, Гиппиус одновременно работала над двумя документами. Один из них был призван сформулировать цель, задачи и правила вступления в «Союз Непримиримых», второй, «Основы», — его программу. В текст двух статей — «Там, в России» (1921) и «О верности» (1922), — она включила небольшие фрагменты разрабатываемых ею документов.

При изучении объединительных проектов Мережковских 1920-х гг. возникает проблема адекватной публикации этих материалов. Как уже говорилось, Пахмусс напечатала некоторые из них в том порядке, составе и с теми заглавиями, которые объяснить затруднительно. Это привело, на наш взгляд, к существенным искажениям в пони-

Fevralistov” (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5.

[3] Можно предположить, что заглавной X обозначается №, символ которого отсутствовал в пишущей машинке.

мании процессов, имеющих большое значение для изучения первого этапа эмиграции Мережковских, а соединение разрозненных записей в единый документ или дополнение текста фрагментами других текстов, подходящих по теме, искажает авторскую волю, разрушает представление о жанровых границах текстов, когда незавершенные записи в блокнотах становятся частью оформленных текстов или сделанные в разные время записи публикуются как единый текст.

Думается, весь имеющийся материал следует воспроизвести в двух блоках. Первый составляет как основной текст машинописная копия «Основ» с правкой Н.В. Чайковского — завершенный, структурно оформленный, озаглавленный и содержащий минимальную правку текст. Его публикацию сопровождает воспроизведение чернового автографа со всеми правками, внесенными Гиппиус, тезисов из «оранжевого» блокнота и машинописной копии этого текста — последнего известного нам этапа ее работы до окончательного оформления текста «Основ». Второй блок должны составить как основной текст машинописная копия наиболее полного и завершенного текста «Союз или Круг Непримиримых (Х 1)» и «Дополнения» к нему, у Гиппиус представляющие собой единый текстовый фрагмент; его редакции «Февральская революция 1917 г. была встречена…», «Февралисты (Союз Х 2). История», «Союз Непримиримых сложился в определенную форму…», «Три круга единого союза»; автограф «Союз Р.Р. (Религиозно-Революционный)» и его редакция «Союз Д.Р. (Духовно-Революционный)» из «серого» блокнота. Представленные в таком виде материалы дадут возможность видеть сложные и противоречивые процессы, о которых до сих пор приходилось судить лишь по мемуаристике и эпистолярию, и говорить о них как о продолжении объединительных проектов Мережковских, создававшихся в поисках нового религиозного единства [14, с. 233–247]. Подтверждение этому находим в «оранжевом» блокноте. Гиппиус устанавливала преемственность «Союза Непримиримых» от «Союза Февралистов», а его связывала с еще одним, неназванным: «“Союз Февралистов”, — писала Гиппиус, — (вышедший, в свою очередь, из союза более узкого, но и более глубокого)»[4]. Связь этих материалов с публицистикой Гиппиус помогает поместить ее статьи 1920-х гг. в более объемный контекст.

Публикуемые материалы отложились в двух папках архива Иллинойсского университета: Materials for “Soiuz Neprimirimykh”

[4] 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on “Soius Fevralistov” (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokoov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5.

(Union of Irreconcilability), 9 items + 3 notebooks, 1921. 31 l. Manuscript (unbound). An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 3; 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on "Soius Fevralistov" (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5. Листы в папках и в блокнотах не везде пронумерованы, их последовательность в папках обозначена в описи архива Пахмусс порядком перечисления. При публикации авторские подчеркивания передаются курсивом, а правка воспроизводится постранично. Обозначения публикатора заключены в угловые скобки. Орфография и пунктуация приведены к современным нормам, но сохраняются индивидуальные особенности стиля автора.

Материалы архива скопировали О.А. Коростелев и Е.Р. Пономарев, благодаря которым эта публикация стала возможной.

I.
ОСНОВЫ ОБНОВЛЕННОГО ХРИСТИАНСТВА

1. Необъятная полнота и цельность Вселенной не исчерпывается ее материальным содержанием, доступным опыту наших пяти чувств.

Она одухотворена Богом, — она полна Им.

2. Вселенная во всей своей полноте самопостигается в человеке, как воплощение Божие.

Так утверждается истина, что человек создан по образу и по подобию Божию, иначе он не был бы способен к этому.

3. По природе своей человек также способен к одухотворенности, и всегда стремится к ней, как к величайшему благу, — к Богочеловечеству.

Спаситель наш Иисус Христос, пострадавши за грех — за несовершенство мира и воскресши после телесной смерти своей, явил миру Абсолютно Одухотворенную Личность Человеческую — Богочеловека, истинного Сына Божия.

В Его мировом прообразе человеку навеки было дано неиссякаемое утешение в страданиях и указана мировая цель их — обновление в жизни временной и воскресение в жизни вечной.

4. Жизненное объединение людей в обществе и нации не исчерпывается во всей своей[1] полноте их экономическими, политическими и

[1] своей — *вместо*: его — *правка рукой Н.В. Чайковского.*

даже идеологическими интересами; оно строится на более глубокой связи людей, вытекающей из общности их духовных и религиозных переживаний и навыков.

Поэтому материалистическое понимание[2] мира и истории, со всеми выводами из него вытекающими (как атеизм, аморальность как борьба классов, социальная ненависть, разрешение социальной проблемы путем насилия одного класса над другим и т. д.) является кощунственным извращением мировой истины и ведет неизбежно к разложению человеческого общества и глубокой реакции, противным как интересам наций, так и трудовых классов.

Напротив, все усилия человечества к обновлению своей общественности на основах братства, свободы и равенства, одухотворенные социальной любовью, взаимным уважением и готовностью к самопожертвованию, — должны признаваться праведными и спасительными (в том числе и Февральская революция 1917 г. в России).

5. Глубокое преобразование современного недостаточного и порочного общества — социальная проблема — составляет главное содержание исторического процесса наших дней. Она может быть разрешена только путем совместной творческой работы самих народов, согретой социальной любовью и освященной опытом религиозных переживаний.

Только такие социальные силы могут обеспечить сознание единства интересов и мирное сожительство народов, государств, обществ и классов, потому что для этого необходимо, чтобы они, сохраняя свою индивидуальность, отказались от сознательного коллективного эгоизма и стремления к господству над другими, чтобы они прониклись коллективной готовностью к самопожертвованию и постоянным[3] стремлением к обновлению.

6. Неизбежное глубокое обновление человеческих объединений наших дней возможно только чрез связь Духа Божия, тайна сошествия которого на сообщества людей была возвещена Богочеловеком, Иисусом Христом почти 2000 лет т<ому> назад[4].

7. Воплощение Божественного содержания в жизнь требует от[5] людей постоянной совместной духовной работы и религиозного синтеза.

---

[2] понимание — *вместо*: понижение — *правка рукой Н.В. Чайковского.*

[3] постоянным — *вписано рукой Н.В. Чайковского.*

[4] почти 2000 лет т<ому> назад. — *вписано рукой Н.В. Чайковского.*

[5] от — *вписано рукой Н.В. Чайковского.*

Публикуется по неавториз. маш., фиолетовая лента, правка от руки, 3 л. под скрепкой. Materials for “Soiuz Neprimirimykh” (Union of Irreconcilability), 9 items + 3 notebooks, 1921. 31 l. Manuscript (unbound). An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 3. Опубл.: [21, p. 219–220].

1.

Полнота[1] и цельность вселенной не исчерпывается[2] материальным содержанием ее[3], доступным опыту наших пяти чувств[4].

Вселенная полна Духом Божиим, и[5] постигается человеком, в полноте[6], как становящееся Царство Божие[7].

Человек, по природе своей, жаждет полной одухотворенности, стремится, как к высшему благу, к Богочеловечности.

Спаситель наш Иисус Христос, пострадавши за грех, — за несовершенство людей, и воскресши после смерти, явил миру Абсолютно одухотворенную личность человеческую — Богочеловека, истинного Сына Божия.

В его мировом прообразе человеку навеки дано утешение в страданиях и указана мировая цель их — обновление в жизни временной и воскресенье в жизни вечной.

Указав этот путь спасения для каждого отдельного человека, Христос возвестил о грядущем сошествии Духа Святого, о[8] божественной[9] полноте объединения людей, силе, помогающей человечеству[10] приближаться к Богочеловечеству, идти к подлинному созданию Царства Божия на земле.

[1] *Вместо*: Необъятная полнота

[2] *Далее вычеркнуто*: ее

[3] ее — *вписано*.

[4] *Далее вычеркнуто*: Она одухотворена Божьим / наполнена дыханием

[5] *Далее вычеркнуто*: В полноте вселенная

[6] в полноте — *вписано*.

[7] *Далее вычеркнуто*: Так утверждается истина, что человек создан по образу и подобию Божию, ибо иначе он не постигал бы божественную полноту вселенной. И сам

[8] о — *вписано*.

[9] *Далее вычеркнуто*: связи между

[10] *Далее вычеркнуто*: приблизиться и преобразиться в Богочеловечество, создать

Доныне в истории[11] соединения людей не были осуществлением полноты[12] или даже приближением к ней[13]. В исторических[14] церквах открывался[15] путь спасения только[16] каждого человека в отдельности[17], путь личной жертвы[18] и отречения[19]. Исторические Церкви, только хранительницы откровения о Духе,[20] не стремились к одухотворению плоти мира —[21] а, напротив, отделяли дух от плоти[22] и себя от мира.

Таким образом, мир, человечество, в своих природных[23] и жизненных национальных[24] соединениях остаются[25] как бы покинутыми на свои собственные силы. И, в непобедимом стремлении[26] устроиться на земле всемирно[i], — человечество хватается за так называемый «научный атеистический»[27] материализм.

Но этот материализм[28] со всеми своими[29] выводами[30] (атеизмом, аморализмом, борьбою классов, социальною ненавистью, разрешением социальной проблемы путем насилия одного класса над другим и т. д.[31]) — есть

---

[11] *Далее вычеркнуто*: соеди общественные / человеческие

[12] полноты — *вписано*.

[13] *Далее вычеркнуто*: нему. Христианские Церкви, храня в себе / носительницы откров / заветы Христа

[14] исторических — *вместо*: Христианских

[15] открывался — *вместо*: собраниях верующих – воплощался

[16] только — *вписано*.

[17] *Вместо*: соединяющегося с Богом отдельного человека

[18] *Далее вычеркнуто*: личного отречения от земного, соединяющегося с Богом.

[19] отречения — *вместо*: только отречения от земного, соединяющегося с Богом.

[20] только хранительницы откровения о Духе, — *вписано*.

[21] *Далее вычеркнуто*: жизни

[22] *Далее вычеркнуто*: прах от плоти, духовного от мирского

[23] *Далее вычеркнуто*: (национальных) (экономических, политических)

[24] национальных — *вписано*.

[25] остаются — *вместо*: оставались

[26] *Далее вычеркнуто*: своем

[27] атеистический — *вписано*.

[28] Но этот материализм — *вместо*: Но материалистическое понимание истории и мира

[29] своими — *вписано*.

[30] *Далее вычеркнуто*: из него вытекающими (как

[31] *Далее вычеркнуто*: является кощунственным извращением истины, разлагает личность, лишая ее понятия отечества, разлагает окончательно / разлагает общество и ведет к самой грубой реакции, противной как интересам как наций, так и трудовых классов.

Напротив, усилия человечества обновить общественность на основах *братства, равенства* и *свободы*, одухотворить ее социальной любовью, взаимным уважением и

кощунственное извращение истины.[32] Глубокие мировые потрясения человечества делают задачу преобразования современного неустойчивого и порочного общества, — проблему социальную, — главным содержанием[33] исторического процесса наших дней.[34] Разрешение этой проблемы возможно лишь путем[35] неустанной работы в свете нового религиозного сознания и мироощущения. Это есть[36] работа[37] в жизни, работа над самой жизнью во всем ее многообразии[38], во всех областях[39]. Борьба не с материей мира, а с косностью материи во имя ее[40] одухотворения[41].

Только в такой[42] социальной работе[43] народы, государства, общества и классы[44] могут, сохраняя свою индивидуальность, сознатель-

---

готовностью к самоутверждению, — должен признаваться праведным и спасительным (в том числе и февральская революция 1917 г. в России). / Личность и общество строятся только на религиозном откровении социальной любви, на религиозном понимании Братства, Свободы и Равенства.

[32] *Вписано на обороте предшествующего листа*: Личность и общество строятся только на религиозном отрицании социальной любви, на религиозном понимании Братства, Свободы и Равенства.

[33] *Далее вычеркнуто*: тех дней

[34] *Далее вычеркнуто*: Разрешить эту проб / Разрешение этой проблемы возможно лишь путем невероятной творческой / неустанной работы в свете нового религиозного сознания и мироощущения. Эта работа жизни / в жизни, работа над самой жизнью во всем ее многообразии, во всей полноте, во всех областях, в политической, экономической работе, устроение истинной человеческой общности, новое творческое преобразование областей экономических и политических. Борьба с косностью материи духа человеческого и Духа Божьего во всех областях ее, экономической, политической, внутренней.

[35] неустанной — *вместо*: совместной творческой

[36] есть — *вписано*.

[37] *Далее вычеркнуто*: жизни

[38] *Далее вычеркнуто*: во всей ее полноте, во всех ее областях, в политической, экономической работе, устроение истинной человеческой общности, новое творческое преобразование областей экономических и политических. Борьба с косностью материи духа человеческого и Духа Божьего

[39] *Далее вычеркнуто*: экономической, политической, внутренней.

[40] ее — *вписано*.

[41] *Далее вычеркнуто*: ее, во имя полноты жизни человечества на земле.

[42] *Далее вычеркнуто*: неустанной

[43] *Далее вычеркнуто*: можно дать / Понимание общности интересов повести к мирному сожительству народов, государств, общества и классов, требующей от

[44] *Далее вычеркнуто*: чтобы они сохраняли

но отказываться[45] от коллективного эгоизма, от[46] господства одного[47] над другим и[48] свободно идти к своей общей цели[49] — осуществлению Царства Божия на земле.

Измученное[50] человечество, далеко отошедшее от смысла жизни,[51] изнемогающее в непосильной борьбе с косностью неодухотворенной материи, должно наконец проснуться.[52] Кое-где уже вспыхивают искры. Отдельные личности соединяются в группы, группы сливаются в союзы и общества. Эти люди, независимо от того, находятся ли они в христианских церквах, доселе разделяющих духовное от мирского или просто в мире европейской, *христианской* культуры, — уже почувствовали[53] социальную проблему как первую и главную проблему времени[54]. Поняли, что она решается только религиозно. Услышали веяние Духа Божьего над человечеством, Духа-Утешителя, связующего и соединяющего, обещанного Посланника Иисуса Назорея, Богочеловека, Первенца из воскресших.

Люди, одушевленные этой верой, этим проникновением, не боятся малости[55] своих сил, разрозненности своих союзов, громадности предстоящей[56] работы. Они знают, что чем дальше, тем их будет больше. И когда-нибудь все эти союзы, все эти собрания верующих в Духа Святого, Господа, от Отца и Сына исходящего, — сольются в одно — Царство Божие на земле, Богочеловечество.

Одна из таких искр малых, возникающих ныне повсюду Союзов Духа — и наш союз. Работники дела Божьего соединены в нем, ответственно и крепко, одной верой, одним устремлением, одним и тем же, — полным, — принятием Жизни, любовью Христовой и надеждой на обновление Земли.

---

[45] отказываться — *вместо*: отказаться

[46] от — *вписано*.

[47] одного — *вместо*: одних

[48] *Далее вычеркнуто*: могли

[49] идти к своей цели — *вместо*: двигаться вперед к своему обновлению

[50] *Вместо*: Постепенно в измученном

[51] *Далее вычеркнуто*: подыхающее

[52] должно наконец проснуться — *вместо*: начинает просыпаться.

[53] *Далее вычеркнуто*: насущность, настоятельную необходимость

[54] *Далее вычеркнуто*: Они

[55] малости — *вместо*: ничтожности

[56] *Далее вычеркнуто*: им

Публикуется по черн. авт., карандаш, густая правка. 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on “Soius Fevralistov” (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5. Fols. <13–20>.

[i] …*устроиться* ***на земле*** *всемирно*… — Реминисценция из «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского за 1877 г., ноябрь, гл. 3 (III. Надо ловить минуту) [12, т. 26, с. 90] и романа «Братья Карамазовы» (Ч. 2. Кн. 5. Гл. V. Великий инквизитор) [12, т. 14, с. 235].

2.

Во все века люди пытались устроиться на земле всемирно[i].

Но никогда социальная проблема не вставала перед человечеством так остро, как в наши дни.

Социальная проблема не может быть решена в порядке чисто материалистического миропонимания.

Человеческое общество строится на основах религиозных.

Христианские Церкви, положив в основу учение о Богочеловеке, указывали путь спасения каждого отдельного человека. Но они[1], в истории, не дали пути к спасению человечества. Откровение о Духе, связующем и преображающем человечество в Богочеловечество, осталось в христианских церквах не воплощенным.

Люди, соединяющиеся ныне в союз Духа для совместной творческой работы над проблемой социальной, признают, что эта работа должна происходить

Публикуется по авт., черн. чернила. 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on “Soius Fevralistov” (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5. Л. <21>.

[i] …*устроиться* ***на земле*** *всемирно*… — См. примеч. к публ. I, 1.

[1] *Далее вычеркнуто*: не дали

3.

Полнота и цельность вселенной не исчерпывается матерьяльным содержанием ее, доступным опыту наших пяти чувств.

Вселенная полна Духом Божиим, и постигается человеком, в полноте, как становящееся Царство Божие.

Человек, по природе своей, жаждет полной одухотворенности, стремится, как к высшему благу, к Богочеловечеству.

Иисус Христос, пострадавши за грех, за несовершенство людей, и воскресши после смерти — явил миру Абсолютно одухотворенную личность человеческую, истинного Сына Божия.

В его мировом прообразе человеку навеки дано утешение в страданиях и указана мировая цель их — обновление в жизни временной и воскресенье в жизни вечной.

Указав этот путь спасения для каждого отдельного человека, Христос возвестил о грядущем сошествии Духа Святого, о божественной полноте объединения людей, о силе, ведущей человечество к Богочеловечеству, — к Царству Божию на земле.

Все исторические соединения людей не были осуществлением и завершением этой полноты. В христианских церквах ярко открывался путь спасения каждого человека в отдельности, путь личной жертвы и отречения. Исторические Церкви, хранительницы Духа и откровения о Духе, недостаточно стремились к одухотворению плоти мира, а напротив, с особым пафосом отделяли дух от плоти и себя — от мира.

Таким образом, мир, человечество, в своих соединениях национальных, политических, экономических, остался как бы покинутым на свои собственные силы. И, в непобедимом стремлении устроиться *на земле* всемирно[i], — человечество хватилось за так называемый научный материализм.

Но матерьялизм со всеми его выводами — атеизмом, аморализмом, борьбою классов, социальною ненавистью, насилием одного класса над другим и т. д. — есть кощунственное извращение истины. Матерьялистическая *основа* разлагает общество и приводит его к реакции, противной интересам и наций, и трудовых классов. Праведными и спасительными должны признаваться только усилия обновить общественность на основах, в Христианском свете понятых *Братства, Свободы* и *Равенства*.

Преобразование нашего классового и порочного общества — проблема социальная, — есть главное содержание исторического процесса наших дней. Путь к разрешению этой проблемы только один:

совместная работа в жизни — над самой жизнью, во всех ее областях, — политической, экономической, во всем ее многообразии — работа при свете нового религиозного сознания. Борьба не с материей мира, а с косностью материи во имя ее одухотворения.

Народы, государства, общества, классы только при таком свете могут понять общность интересов и, сохраняя свою индивидуальность, сознательно отказаться от коллективного эгоизма и от стремления господства одного над другим. И лишь тогда они смогут свободно идти к своей общей цели — к осуществлению Царства Божия на земле.

Измученное человечество, далеко отошедшее от смысла жизни, изнемогающее в темной борьбе, должно, наконец, прозреть.

Уже вспыхивают искры. Отдельные люди, ищущие света, соединяются в группы, сливаются в союзы и общества. Эти люди, независимо от того, находятся ли они в христианских церквах или просто в мире европейской, христианской культуры, уже почувствовали социальную проблему как главную и первую проблему времени. Поняли, что она решается только религиозно. Услышали веяние Духа Божьего над человечеством, Духа связующего и соединяющего, ниспосланного Иисусом Назореем, Первенцем из воскресших.

Люди, проникнутые этой верой, не боятся малости своих сил, громадности предстоящей работы. Они знают, что все союзы, все собрания, верующих в Духа Святого, сольются когда-нибудь воедино и станут человечеством, преобразованным в Богочеловечество.

Одна из таких искр, — возникающих ныне Союзов Духа, — и наш Союз. Работники дела Божьего соединены в нем, ответственно и крепко, одной верой, одним устремлением, любовью Христовой и надеждой на обновление Земли.

Публикуется по неавториз. маш., черная лента. 1 экз. — скрепленные листы; 2 экз. — разрозненные листы. Materials for “Soiuz Neprimirimykh” (Union of Irreconcilability), 9 items + 3 notebooks, 1921. 31 l. Manuscript (unbound). An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 3. Опубл.: [21, с. 217–219].

[1] …*устроиться* ***на земле*** *всемирно*… — См. примечания к публ. I, 1.

II
МАТЕРИАЛЫ О «СОЮЗЕ НЕПРИМИРИМЫХ»

1.

Союз или *Круг Непримиримых* (X I)

История и цель Круга

Круг Непримиримых сложился в определенную форму тогда, когда Советская власть в России закончила уничтожение всех разделений внешних, кроме одного: разделения на *правящих* и *управляемых*.

Вторые, управляемые, — несоизмеримое большинство, — физическим насилием принуждаемы были идти на ту или другую службу к первым, к правящей партии большевиков, вооруженному меньшинству.

Так как всякая возможность свободного слова была задавлена и всякое уклонение каралось террором (не только против уклоняющегося, но и против его семьи, его близких), то получилось следующее положение: между двумя советскими служащими или двумя офицерами красной армии, — скажем, А. и Б. — на взгляд со стороны не оказывалось никакой разницы, хотя бы А. был загнан на службу насилием и оставался непримиримым, а Б. пошел своей волей, в расчете приспособиться и заискать у победителей.

Такие господа Б. первые передадутся к новой, послебольшевистской власти, когда победа будет за ней, и уж, конечно, не побрезгуют никакой клеветой, никакими средствами для спасения своей шкуры. Нет сомнения, что они погубят много невинных и притом самых нужных России людей, т. е. никогда внутренно не примирявшихся с кровавым засильем большевиков. Когда и чьими бы руками ни был совершен переворот — возрождающейся России необходима работа именно этих, чистых и твердых духом людей. Но по какому признаку, по чьему свидетельству, будет новая власть отделять этих, годных ей, людей — от других, негодных? К кому отнестись ей с доверием, на кого опереться без страха? Опираться же на население, делать выбор, ей придется с первого шага…

Ясно, что жизнь требует приготовления к будущему перевороту, предварительного «учета сил».

Непримиримые поняли это и сами пожелали взять себя «на учет».

Фактическому образованию Круга Непримиримых пришел на помощь другой русский надпартийный Союз, ранее существовавший и тоже строго тайный (Союз X 2).

Организация Круга Непримиримых

Так как, по самому смыслу своему, дело требовало наивозможной широты, то Круг Непримиримых, ради ее достижения, признал себя, во-первых, совершенно автономным, независимым от Союза Х 2, давшему ему начало организации, и затем счел необходимым для себя два пункта:

I. К<руг> Н<епримиримых> должен быть абсолютно недосягаемым для большевиков, неуловимым ни при каких обстоятельствах.

II. Каждый, в момент вступления в К<руг> Н<епримиримых>, дает определенный минимум словесного обязательства.

Пункт I

Для реализации этого пункта К<руг> Н<епримиримых>должен был поставить себя иначе, нежели все другие, самые тайные, союзы. В последних — члены, хотя и не все, но знают друг друга. В К<руге> Н<епримиримых> каждый член знает только одного другого члена, с таким расчетом, чтобы в случае измены (грубой) мог погибнуть только один человек и притом без всякой дальнейшей пользы для большевиков.

Этому одному новый член дает: устное обязательство при вступлении и далее, через известные (возможные) промежутки времени, отчет в своих действиях, — отчет течения жизни. Полученные сведения затем проверяются. В собственных интересах члена давать эти сведения чаще, полнее и откровеннее, т. к. если данный член, не по физическим причинам, уклоняется от отчета, или если отчет, по проверке, окажется ложным, против имени его делается известная пометка, лишающая его защиты К<руга> Н<епримиримых>.

Пункт II

Личное обязательство, дающееся при вступлении в К<руг> Н<епримиримых>, таково:

> Что бы далее ни переживала Россия, человечество и я лично, где бы я ни был и где бы ни были большевики — я не способен ни на какое их внутреннее принятие, ни на какое примирение или соглашение с ними, с коммунизмом, с III Интернационалом. Я не способен ни теперь, ни впредь ни на какое этой власти содействие даже внешнее, если я к тому не принужден физическим насилием.
>
> *Изменив вышесказанному, я изменяю самому себе, и такая измена должна считаться признанием моей личной негодности*[i].

Этим обязательством членов К<руг> Н<епримиримых> достигает своей цели: как можно шире и действительнее провести внутреннее разделение по признаку «личной годности» и «личной негодности».

Пометка против имени изменившего члена («л. н.», т. е. личная негодность) считается собственноручной распиской в негодности.

Не годное — это все неустойчивое, готовое «за совесть» служить предержащей власти, все, коротко сказать, *безответственное*.

И, напротив, личная годность — это *ответственность*, выбор одной из двух линий и постоянная ей верность.

Последний элемент и берется в К<руг> Н<епримиримых> «на учет». Широко отворяя двери всем, чувствующим в себе силы быть верными данному обязательству, К<руг> Н<епримиримых> дает возможность безгласным, неизвестным и беззащитным подать свой голос теперь же, чтобы в нужное время был он засвидетельствован, чтобы клевета не побеждала, чтобы невинный мог оправдаться, а лжец был изобличен.

Развитие К<руга> Н<епримиримых>

Зародившись в России, имея практическую задачу облегчения первых шагов новой послебольшевистской русской власти, а также внешнего спасения и морального оправданья русских людей, — К<руг> Н<епримиримых> стал, расширяясь, переливаться и в Европу[ii]. Даже иностранцы, начинающие понимать, что большевизм есть отнюдь не только «русское» дело, и что европейское «соглашательство» найдет когда-нибудь свою оценку, — чувствуют целесообразность такого союза и нужду в нем. Но всего более нужен он здесь для тех волн русского населения, что непрерывно текут за границы Совдепии.

Эти волны — уже не эмиграция, не беженство: это почти переселение народа.

Бедствия русских, спасшихся от рук отечественной «власти» и рассеявшихся по Европе — неисчислимы и разнообразны. Они несколько иного рода, нежели в России, но порою очень тяжелы. Сама потеря земли, родины создает, независимо от степени сознательности человека, особое душевное состояние, обессиливающее и разлагающее. В чуждой обстановке, среди чужого языка, да еще заброшенный в какой-нибудь далекий угол, средний человек легко слабеет, теряется, забывает пережитое. Ему кажется, что он никому не нужен, никому до него дела нет, никому на свете не нужна и его непримиримость к большевикам, — если она у него есть. Им овладевает безнадежность.

С этого момента он становится безоружным против соглашательских провокаций. А эти провокации особенно участились за последнее время. Большевики усиленно работают в этом направлении, как посредством своих прямых агентов, так и руками перебежчиков из интеллигенции, которые, в своих органах печати, создаваемых за границей за большевицкие <так> деньги, прямо объявляют, что их цель — разложить и «доконать» русскую эмиграцию[iii].

Антибольшевистский тайный союз — Круг Непримиримых, — помимо своей внешней практической стороны, имеет сторону внутреннюю, психологическую. Ее трудно, да может быть, и не следует определять словами, ибо каждый должен найти свое сам; достаточно сказать, что К<руг> Н<епримиримых> психологически выводит человека из состояния одиночества и *безнадежности*. Для того, чтобы иметь силу надеяться и ждать, не теряя себя, — человеку надо иметь уверенность, что он не один надеется, ждет и крепок в своей правде.

См. *Дополнение*[1]

Дополнение

Круг Непримиримых, имея задачей своей наибольшую широту, намеренно свел к минимуму свой лозунг объединения. Этот лозунг — в самом названии Круга, он — непримиримость. У вступающего Члена требуют исповедания только этого *отрицательного* обязательства. У него не спрашивают даже *почему* он непримирим, *для чего* он непримирим.

Отрицательная основа необходимо дает Кругу Н<епримиримых> — статичность. К<руг> Н<епримиримых> есть лишь условие, правда, необходимое для действия, — но внутри него нет действия и не может быть. Оставаясь самодовлеющим, К<руг> Н<епримиримых> лишь сохраняет личность и дает ей возможность формироваться для действия, для движения по разным путям, хотя и в одном, приблизительно, направлении.

Я укажу один из этих путей.

Внутренно он такой: в К<руге> Н<епримиримых> человек испытывает себя, свою верность себе, как одной Личности, на отрицании чисто материалистического, механистического миропонимания, которое, воплощаясь, дает рабство, насилие меньшинства над большинством, полный аморализм, разложение культуры и потерю лица человеческого. Заявляя себя непримиримым по отношению носителей, воплотителей и проповедников материализма и марксизма,

[1] *Вписано чернилами рукой З.Н. Гиппиус.*

— большевиков — он утверждает свою личность, как ценность самостоятельную, неизменяемую и независимую от внешних обстоятельств.

Внешне — один из путей члена К<руга> Н<епримиримых> может быть путем ко вступлению в члены Союза более тесного, но имеющего более широкие основы и более сложные обязательства. Это Союз Х 2, положивший в свое время начало Кругу Непримиримых, но не имеющий с ним никакой формальной и внешней связи, т<ак> что член К<руга> Н<епримиримых> может даже и не знать о его существовании. Однако тот член К<руга> Н<епримиримых>, который естественно подойдет к необходимости для себя Союза Х 2 — может вступить в него, не покидая К<руга> Н<епримиримых>.

Здесь, в Дополнении, о Союзе Х 2 упоминается лишь для того, чтобы указать на подвижность рамок Круга Непримиримых.

Публикуется по неавториз. маш., черная лента. Листы скреплены и пронумерованы: Союз или Круг Непримиримых (Х I). Л. 1–7; Дополнение. Л. 1–2. Materials for “Soiuz Neprimirimykh” (Union of Irreconcilabity), 9 items + 3 notebooks, 1921. 31 l. Manuscript (unbound). An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 3.

[1] *Что бы далее ни переживала Россия, ~* ***моей личной негодности***. — С незначительным сокращением включено в статьи «Там, в России» [9, с. 2] и «О верности» [6, с. 2].

[ii] *…стал, расширяясь, переливаться и в Европу*. — Там же.

[iii] *…разложить и «доконать» русскую эмиграцию*. — Текстуальное совпадение с письмом Гиппиус к Н.В. Чайковскому от 1 апреля 1922 г., в котором речь идет о газете «Накануне» (Берлин) [22, с. 380]. Эта тема затронута также в статье Гиппиус «Или — или» [4, с. 2].

2.

Союз Непримиримых сложился в определенную форму тогда, когда Советская власть закончила уничтожение всех разделений внешних, кроме одного: на правящих и управляемых. Вторые, несоизмеримое большинство, физически принуждены были идти на службу к первым, — к правящей партии большевиков. Известно, что всякая возможность свободного слова параллельно была задавлена, и[1] взгляд со сто-

---

[1] *Далее вычеркнуто*: на

роны не мог уловить никакого различия между двумя служащими А. и В., сидящими рядом, если даже А. на службу загнан палкой и воистину непримирим, а В. пошел своей волей в расчете приспособиться и заискать у победителей.

Такие господа В. не прочь пошпионить насчет товарищей и они же, несомненно, первые передадутся новой власти, когда победа будет за ней, не брезгуя никакими средствами для спасения своей шкуры. И сколько погибнет невинных и притом нужных новой власти людей, подлинных демократов, никогда внутренне не примирявшихся с кровавым засилием советской власти. Между тем когда бы и чьи<ми> бы руками ни был сделан переворот — новой, возрождающейся России необходима работа именно этих, чистых и твердых духовно людей, истинных антибольшевиков. По какому признаку будет отделять новая власть этих годных ей людей от других — негодных?[2] К кому сможет она отнестись с полным доверием, на кого опереться без страха? А опираться на население и делать выбор людей ей нужно с первого же момента.

Таким образом сама жизнь требовала предварительного «учета сил», особенно необходимого для общей массы населения, для сотен и десятков, неизвестных, не смогущих оправдаться, в случае беды и клевет.

«Непримиримые» сами пожелали взять себя «на учет». Фактическому образованию Союза пришел на помощь ранее существовавший и в последнее время тоже строго тайный — Союз Февралистов. Он как бы сделал С<оюз> Н<епримиримых> своим более широким кругом, вполне, однако, автономным.

Союз Февралистов требовал от вступающего в него члена некоторых обязательств.[3] Два последние пункта этих обязательств таковы

….. —) Что бы далее ни переживала Россия (и я лично) — я не способен, даже мысленно, отречься от России новой, пожелать, хотя бы мгновенно, чтобы не было февральской революции.

—) Что бы далее ни переживала Россия (и я лично), где бы я ни был и где бы ни были большевики, — я не способен ни на какое их внутреннее принятие, ни на какое примирение с ними, с коммунизмом и III интернационалом. Я не способен ни теперь, ни впредь ни на какое этой власти даже внешнее содействие, не будучи к тому принужден физическим насилием.

---

[2] *Далее вычеркнуто*: Ведь не по коммунистическим же спискам.

[3] *Далее вычеркнуто*: Два / Последний пункт и заключение он предложил как условие для вхождения во второй

— Изменив вышесказанному, я изменяю самому себе, и моя измена должна считаться признанием моей личной негодности[1].

Только один второй пункт и заключение — обязательны для вступающего в Союз Непримиримых, хотя надо сказать, что практически, для старейших членов и первый не был тайной, и многие добровольно его принимали.

Таким образом, главная цель Союза — как можно шире и действительнее провести внутреннее разделение по признаку «личной годности» и «личной негодности».

Все неустойчивое, готовое «за совесть» служить всякой предержащей власти, все, коротко сказать, *безответственное*, — есть «личная негодность».

Напротив, сознательная (или интуитивная) ответственность, выбор одной из двух линий (в данном случае антибольшевистской) и постоянная ей верность — есть «личная годность».

Этот последний элемент Союз и должен был взять «на учет». Ясно, что дело требовало наивозможной широты. Ради ее достижения установлен был, во-первых,[4] вышеизложенный минимум словесного обязательства (в момент вступления в Союз), а во-вторых, приняты меры для того, чтобы сделать[5] Союз — таинственнейшим из тайных, абсолютно недосягаемым для большевиков, неуловимым ни при каких обстоятельствах.[6]

В более старом и более тесном Союзе Февралистов члены (хотя и не все) знали друг друга. Союз Непримиримых должен был поставить себя иначе. С таким расчетом, чтобы в случае измены (грубой) мог погибнуть *только один человек*, и притом без всякой пользы для большевиков. Ибо каждый член «Непримиримых» знает *только одного члена* (из старейших или из февралистов). Этому одному он во 1-х: дает устные обязательства при вступлении и во 2-х: дает, через известные (возможные) промежутки времени отчет в своих действиях, — отчет течения жизни. Полученные сведения[7] затем тщательно проверяются. В собственных интересах члена давать эти сведения чаще, полнее и откровеннее, т. к. если данный член, не по физическим причинам, уклоняется от отчета, или если отчет, по проверке, окажется

---

[4] *Далее начато и вычеркнуто*: тот минимум обязательств для всту

[5] *Далее вычеркнуто*: сам

[6] *Далее вычеркнуто*: Расчет таков

[7] *Далее зачеркнуто*: эти

ложным — имя его вычеркивается из списков с пометкой «л. н.», т. е. «личная негодность».

Зародившись в России, имея практическую задачу облегчения первых шагов новой послебольшевистской русской власти, а также внешнего спасения и морального оправдания русских людей, — Союз мало-помалу делается интернациональным. Иностранцы начинают понимать, что большевизм вовсе не есть чисто русское дело, которое их не касается, и что соглашательство с «каннибалами» (по выражению Ллойд Джорджа[ii]) личное, как и общественное, найдет свою оценку. В каждой стране есть люди с личной годностью и негодностью. На большевизме, как на оселке, пробуется крепость человеческой стали.

По мере того, как волны русского населения[8] начали[9] выливаться за границы — перелился, расширившись, и С<оюз> Н<епримиримы>х в Европу. Он оказался не менее нужным для эмигрантов и для иностранцев, чем для оставшихся в России.

Эмигрантский «быт»[10] отупляет, создает бедствия другого рода, нежели на родине, — и средний человек легко теряется, слабеет, забывает пережитое. Он безоружен против соблазна соглашательских провокаций. Но если он член Союза Непримиримых — он помнит себя, верен себе и знает, куда идти.

Союз Февралистов создался гораздо ранее союза Непримиримых. Он принял определенную форму и сложился в ту эпоху, когда <…>

Публикуется по авт., черн. чернила, «серый» блокнот. 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on “Soius Fevralistov” (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5. Fols. <2–8>. Фрагмент не завершен.

i … —) ***Что бы далее ни переживала Россия ~ моей личной негодности.*** — Редакция текста клятвы. См. примеч. к II, 1.

ii *…соглашательство с «каннибалами» (по выражению Ллойд Джорджа)…* — Отсылка к выступлению премьер-министра Д. Ллойд Джорджа в парламенте Великобритании 7 июня 1920 г.: “It is quite a new doctrine that you are responsible for the Government when you trade with its people. Were

---

[8] *Далее вычеркнуто*: стали

[9] начали — *вписано карандашом.*

[10] *Вместо*: Эмигрантская «обывательщина»

we responsible for the Czarist Government? Were we responsible for it, with its corruption, its misgovernment, its pogroms, its scores of thousands of innocent people massacred? We were not responsible for this, yet we continued our relations. Why, this country has opened up most of the cannibal trade of the world, whether in the South Seas or in Kumassie. Have we ever declined to do it because we disapproved of the habits of the population?" (HC Deb 7 June 1920, vol. 130, col. 169). Пер.: «Это весьма новая доктрина, в соответствии с которой мы якобы отвечаем за правительство страны, торгуя с ее гражданами. Несли ли мы ответственность за царское правительство? Несли ли мы за него ответственность, при всей его коррумпированности, некомпетентности, его погромах и тысячах и тысячах безвинно уничтоженных людей? Мы за это не отвечали, однако продолжали наши отношения. Да, наша страна установила самую активную в мире торговлю с каннибалами, хоть в Южных морях, хоть в Кумаси. Отказывались ли мы когда-либо от этого потому, что не одобряли их обычаи?» (Хансард. Т. 130, кол. 169, 7 июня 1920). Русские эмигрантские газеты все лето обсуждали переговоры Л.Б. Красина и Д. Ллойд Джорджа, начавшиеся 31 мая 1920 г., об установлении торговых отношений. В передовой статье «Последних новостей» говорилось: «Между тем, как Красин искушает в Лондоне тех, которые уже искушены, а Ллойд-Джордж и Бонар Лау оправдывают сношения с большевистскими "князьями тьмы" ссылкою на "каннибалов" — Ленин шлет <…> воззвание к английским рабочим» [3, с. 1]. Бор. Мирский в статье «Лондон и Москва» утверждал, что «политика английского премьера — величайшая историческая ошибка — это очевидно» [16, с. 2]. Дионео [И.В. Шкловский] объяснял политику Ллойд Джорджа в отношении большевиков обострением внутриполитической борьбой в Великобритании [11, с. 3)]. В «Варшавском дневнике» 11 августа 1920 г. Гиппиус записала: «Что-то происходит очень странное. Не странное с Европой — с Англией; у Ллойд Джорджа, наказанного Богом, давно отнят разум; но с большевиками. <…> Я все-таки думаю, что они дадут Ллойд-Джорджу зацепочку для их признания, — ведь ему так мало нужно!» [8, с. 87]. Отсылка к позиции Ллойд Джорджа и к его отношениям с «каннибалами» сделана в статье Гиппиус «Там и здесь» [10, с. 2] и в статье «Роман о мистере Уэллсе», опубликованной посмертно [7, с. 117–128].

3.

Февральская революция 1917 г. была встречена всем русским населением с замечательным единодушием. Свержение самодержавия объединило всех, без различия классов и партий, верхов и низов, в один порыв к новой, свободной жизни.

Исключением были единицы. Во всяком случае никакой организованной контрреволюции в России в 17-м году не было и борьбы за восстановление старого режима не велось. Борьба, начавшаяся в первые послереволюционные месяцы и закончившаяся октябрем, все время велась налево, а не направо.

Октябрьская удача большевиков — результат совокупности многих факторов — в ней разберется история. Несомненно одно: переворот совершился не только не по воле русского народа в его целом, но против его воли. В крайнем случае — при попустительстве главной, темной массы населения — армии, стихийно обрушившейся на тыл.

В городах этот, чисто городской переворот вызвал у всего населения,[1] злобу, отвращение и полнейшее недоверие. Ничего не понимающие низы и осведомленные верхи (интеллигенция) одинаково были убеждены, что большевики «вот-вот» падут.

Общее, самое прямое, хотя и пассивное сопротивление большевизму, — так называемый «саботаж» — длился очень долго. Дольше, чем можно было ожидать. Не только наиболее сознательная часть, но и средне-демократические слои выдерживали пытку голодом и террор, не сдаваясь.

Лишь на третьем году своего царства большевики, введя «до мелочей» в жизнь все формы внешнего принуждения, закрыв выезд, взяв остатки вымирающего городского населения «на учет», могли дать такую внешнюю картину:

«Недобитая интеллигенция и буржуи, убедившись в крепости Советской власти, ныне все у нее на службе. Но мы не должны успокаиваться на этой победе. Необходимо следить самым бдительным образом за столь контрреволюционными элементами»[i].

Как можно видеть — большевики сами понимали, что это лишь внешняя картина, — внешняя победа. Все, что могло быть уничтожено насильственным путем — действительно уничтожилось. Не стало делений на классы. Осталось лишь одно внешнее разделение: правящие и служащие.[2] Вторые — это, в сущности, все население бывшей России, несоизмеримое с первой, правительственной, кучкой[3], большинство. Мы должны взять это большинство за одну скобку. Но взяв — попытаться[4] выяснить, какие внутренние различия существуют в этой общей массе «служащих».

---

[1] *Далее вычеркнуто*: равно верхов и низов,

[2] *Далее вычеркнуто*: Ко вторым

[3] *Далее вычеркнуто*: «правящих»

[4] *Далее вычеркнуто*: найти способ

Внутреннее различие есть, и надо[5] было думать об этом заранее, чтобы в нужный момент уметь произвести разделение, отбор. Какая бы новая власть ни пришла на смену большевистской, чьими бы руками и как ни был совершен переворот, — власть новой России не может, с первого же момента, не опереться на местное население, не взять из нее себе помощников и работников. По какому признаку будет она отделять годных от негодных, невинных от внутренних предателей? Уж не по коммунистическим ли спискам? Так больше невинных, чем виновных. Или она осудит всех «служащих»? Но тогда она погибнет, ибо служат— все. Все более или менее молчат. Маленькие, малозаметные люди, прежняя «обывательщина», а в сущности «демократия» — они тем безгласнее, чем невиннее, и сколько погибнет таких невинных, и нужных, по разным доносам, которыми не побрезгуют, конечно, другие, чтобы спасти собственную шкуру. Эти уж начинают суетиться даже при отдаленной угрозе переворота, стараются, за углом, страховать себя «на случай». Сорвется переворот — они бегут назад и «страхуются» у большевиков.

Жизнь настоятельно требовала существования организации, которая могла бы действительно разделять людей по признаку «личной годности» и «личной негодности», взять, в возможной мере,[6] надежных русских людей «на учет».

Таким образом создался «Союз Непримиримых».

Смысл Союза — в его широте, между прочим. Поэтому он ограничивает до минимума условия для вступления в него. Преследуя свою цель — он кладет в основу только один принцип — «личной годности».

Все внутренне неустойчивое, все готовое «за совесть» служить всякой предержащей власти, все, коротко сказать, *безответственное* — есть «личная негодность».

Напротив, сознательная (или интуитивная) ответственность, выбор одной из двух линий (в данном случае – антибольшевистской) и постоянная ей верность — есть «личная годность».

Условия жизни требовали, чтобы такой «Союз» был таинственнейшим из тайных. Для этого к нему на помощь пришел ранее существовавший «Союз Февралистов», сделав «Союз Непримиримых» как бы своим, более широким, кругом, совершенно, впрочем, автономным.

«Союз Февралистов» (вышедший, в свою очередь, из союза более узкого, но и более глубокого) требовал от вступающего в него члена некоторых кратких обязательств. Два последние пункта таковы:

---

[5] *Далее вычеркнуто*: теперь же

[6] *Далее начато и вычеркнуто*: служ на

— Что бы далее ни переживала Россия,[7] (и я лично) — я не способен, даже мысленно отречься от России новой, пожелать, хотя бы мгновенно, чтобы не было февральской революции.

— Что бы далее ни переживала Россия (и я лично), как бы долго ни сидели большевики, я не способен ни на какое их внутреннее принятие, ни на какое примирение с[8] представителями их власти, с коммунизмом и московским интернационалом. Я не способен ни теперь, ни впредь, ни на какое этой власти внешнее содействие, не будучи к нему принужден физическим насилием.

— Изменив вышесказанному — я изменяю самому себе, и моя измена должна считаться признанием моей личной негодности. —[ii]

Для вступающего в «Союз Непримиримых» только второй пункт и заключение обязательны. Хотя практически, для старейших членов и первый не был тайной, и многие добровольно его принимали.

Если в более старом и более тесном «Союзе Февралистов» члены (хотя не все) знали друг друга, то «Союз Непримиримых» должен был поставить себя иначе. Ему прежде всего необходимо было сделаться абсолютно недосягаемым для большевиков, т. е. внешне неуловимым ни при каких обстоятельствах. Расчет был таков, чтобы в случае измены (грубой) мог погибнуть *только один человек*, и притом без всякой пользы для большевиков. Ибо каждый член «Непримиримых» знает *только одного* члена (из старейших или из «февралистов»).

Этому одному он дает свои устные обязательства. Этому одному он должен, через известные (возможные) промежутки времени давать отчет в своих действиях, отчет течения жизни. Давать эти объяснения — в его собственных интересах, так как сведения затем проверяются. Если данный член, не по фактическим причинам, уклоняется от отчета, или если отчет, по проверке, окажется ложным, имя члена только вычеркивается из списков, больше ничего.

Союз Непримиримых строго ограничивает свои задания и не требует от своих членов ничего сверх обязательного. Активные члены его могут, конечно,[9] поступать в особые кружки для положительной борьбы с большевиками, но до этого, пока член держится своих минимальных обязательств перед Союзом Непримиримых, Союзу дела нет.

Та ширина, которую, при полной таинственности, принял «Круг Непримиримых», есть лучшее доказательство, что он отвечает требо-

[7] *Далее вычеркнуто*: Европа, и весь мир
[8] *Далее вычеркнуто*: их
[9] *Далее вычеркнуто*: соединяться

ваниям жизни. Зародившись в России, имея перед собою практическую задачу облегчения первых шагов новой послебольшевистской русской власти и также внешнего спасения и морального оправдания русских людей,[10] — этот союз уже начинает делаться интернациональным. По мере того, как[11] иностранцы начинают понимать, что дело большевиков не только русское дело, что и здесь им приходится с ним сталкиваться, и делать выбор, т. е. говорить им «да» или «нет» — они начинают понимать и смысл Союза Непримиримых. Соглашательство с «каннибалами» (по выражению Ллойд Джорджа[iii]) найдет свою оценку в свое время, где бы оно ни происходило, в России или в Европе. И *безответственным* элементам вряд ли удастся с успехом бежать за колесницей новых победителей. В каждой стране есть люди с личной годностью и негодностью. На большевизме, как на оселке, пробуется крепость человеческой стали.

Фактически и чисто русский Союз Непримиримых не мог не вылиться за русские границы — раз такими волнами выливается оттуда русское население. И жизнь показывает, что для эмигрантов Союз Непримиримых нисколько не менее нужен, чем для оставшихся в России. Казалось бы, им легче, и даже совсем просто, быть «непримиримыми». Ведь нет «физического» ни к чему принуждения.

Но нет, и здесь не может быть уничтожено то не внешнее различие между «ответственными» и «безответственными», с которым не могли справиться большевики. И <…>

Публикуется по авт., черн. чернила, «оранжевый» блокнот. 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on “Soius Fevralistov” (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5. Fols. <1–12>. Опубл.: [19, с. 86–89] с включением в текст фрагментов других текстов.

[i] «*Недобитая интеллигенция и буржуи, ~ за столь контрреволюционными элементами*». — Источник найти не удалось.

[ii] — *Что бы далее ни переживала Россия, ~ признанием моей личной негодности*. — См. примеч. к II, 1.

[iii] *Соглашательство с «каннибалами» (по выражению Ллойд Джорджа)…* — См. примеч. к II, 2.

---

[10] *Далее вычеркнуто*: она

[11] *Далее вычеркнуто*: с одной стороны,

4.
Февралисты (Союз X 2).

История

Русская февральская революция 1917 г., совершившись, так объединила[1] слои общества, населения и[2] партии, что в ее первые дни жизни[3] вся Россия могла казаться одним Союзом Февралистов. В сущности — февраль был лишь завершительным ударом очень давнего органического процесса, вспышки которого лишь время от времени выходили наружу, и были подавляемы. Самая сильная вспышка этого процесса, — революционной борьбы за новый, свободный, политический строй, открывающий возможность широких социальных реформ, — относится к январю — октябрю 1905 г. Первая цель достигнута не была, старый строй, — самодержавие, — остался, уступки правительство вскоре взяло назад, революция еще раз была подавлена. Процесс еще раз ушел внутрь и там продолжался, скрытый, в то время, как извне шел параллельный процесс медленного разложения самодержавной власти.

К моменту войны эта власть была уже настолько слаба, что здравомыслящие русские люди не видели для нее возможности дожить до окончания войны, хотя эти же люди слишком хорошо понимали, как опасны для России потрясения внутренние во время внешних.

Самодержавный строй пережил сам себя и[4] срок его падения, приближенный ударом войны, наступал автоматически.[5]

Поэтому февральские события 1917 г., хотя и были ничем иным, как первой победой всей длительной русской революции, для многих показались неожиданными: эта победа носила печать пассивности. Когда говорили: революция совершилась сама собою, в этом была та правда, что революция, — ее победа и завершение, — делалась в известный момент уже неотдалимой — неотвратимой.

Когда, однако, первая прямая цель революции — падение самодержавия — была достигнута, перед страной и ее революционными деятелями вставала следующая: закрепить эту победу, этот первый

---

[1] *Далее вычеркнуто*: все

[2] *Далее вычеркнуто*: все

[3] *Далее начато и вычеркнуто*: могло каз

[4] *Далее вычеркнуто*: потому

[5] *Далее вычеркнуто*: Поэтому февральские события 1917 г., с правом долженствующие считаться победой всей русской революции, были / имели / эта первая победа всей русской революции.

шаг (отрицательный) для возможности второго (положительного). Было необходимо тотчас вместо павшей, слабой, но традиционной власти, создать новую, сильную, — более чем сильную, — революционно-беспощадную власть, строго держащуюся своей прямой линии и своих прямых лозунгов.

Создать такую власть при автоматическом, почти мгновенном, крушении самодержавия и, главное, при непомерно тяжелых внешних условиях — мировой войне — было очень трудно. Возможно ли все-таки, или невозможно — это вопрос праздный,[6] факт в том, что[7] этой[8] власти, в течение пяти-шести месяцев в России не было, и мы не очень ошибемся, если скажем, что с конца февраля <19>17 г. в России вообще никакой власти не было.

Временное Правительство, понимая, что февральскую победу закрепить настоятельно нужно, не поняло, однако, что защита революции *слева* не менее важна, чем защита *справа*, а реально положение было таково, что[9] только защита слева и требовалась: разложение павшего самодержавия было столь полным, царь Николай II, в сущности, так давно был окружен элементами негодными и не стойкими, — что справа, после победы революции, оказалась одна пыль. Видимость правого фланга распалась: одни — все равно почему — перешли на сторону революции, кое-кто спрятался в одинокий угол, — как бы то ни было[10] — факт несомненный, что ни малейшей атаки справа на революцию не производилось, никаких правых организаций не существовало, не было даже и видимости борьбы справа: самодержавие рухнуло слишком основательно и Россия, в громадной массе своей, была единодушно революционна.

Временное Правительство, за неимением правого противника, не могло бороться направо; но оно как бы считало своим долгом такую борьбу и, в странной растерянности, все время гнуло налево и доходило даже до созданья фикций правых врагов (вроде Корнилова[i]). В эти минуты оно как бы кидалось влево скачком, под защиту левых «друзей» — которые и были его неузнанными злейшими врагами, — его и революции.

В сущности, Вр<еменное> Правительство никак не правило и — ни с кем не боролось: ни с монархистами (их не было), ни с социал-

---

[6] *Далее вычеркнуто*: в данное время: факт

[7] *Далее вычеркнуто*: такой

[8] этой — *вписано.*

[9] *Далее вычеркнуто*: в данный момент

[10] *Далее вычеркнуто*: всех

демократами-большевиками (считая их революционерами). Временное Правительство вело лишь нелепую и личную борьбу внутри себя: Керенский боролся с Черновым, Милюков с Керенским, Некрасов с Карташевым[ii], и т. д. и т. д.

Учитывая общее положение и всю его громадную трудность, не следует останавливаться на сути Врем<енного> Правительства. Его метанья, роковые ошибки, его растерянность, ослепление и бессилие — кто поставит ему в непростимую вину, если учтет грандиозность событий[11] тех дней[12] и недель? Но[13] только можно сказать с уверенностью: ни один из[14] членов этого несчастного «правительства» уже никогда никакой роли в возрожденной России играть не будет. Каждый из них, персонально, для России кончен.

Таким образом, Русская Революция, хотя, наконец, и победившая, но в своей победе оставленная без необходимой защиты, — еще раз, опять, должна была быть загнанной в землю. И так ужасен был этот последний раз, потому что контрреволюция, описав полный круг, подошла к ней слева, в красной маске.

Красная маска уже не только гнала революцию: она ее била, избивала,[15] стараясь убить <…>

———————

———————

Публикуется по авт., черн. чернила, «светло-серая» тетрадь. 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on “Soius Fevralistov” (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5. Fols. <1–7>. Опубл.: [19, p. 93–95; 20, с. 141–143].

[i] *Корнилов* Лавр Георгиевич (1870–1918), военачальник, Верховный главнокомандующий русской армией (июль – август 1917 г.). Корниловский мятеж был ошибочно воспринят, как нападение на Временное правительство «справа». Собственная версия этих событий была изложена Гиппиус в ее «Синей книге. Петербургский дневник: 1914–1918» (Белград: [тип. Раденковича], 1929. 234 с.; Русская библиотека, кн. 6), с которой этот фрагмент перекликается.

———————

[11] *Далее вычеркнуто*: того времени?

[12] тех дней — *вписано.*

[13] Но — *вписано вместо*: Одно.

[14] *Далее вычеркнуто*: этих людей

[15] *Далее начато и вычеркнуто*: убива

[ii] *Керенский* Александр Федорович (1881–1970), последний глава Временного правительства (1917); Чернов Виктор Михайлович (1873–1952), политик, один из основателей партии социалистов-революционеров, председатель Учредительного собрания (1918); *Милюков* Павел Николаевич (1859–1943), политик, историк и публицист, лидер Конституционно-демократической партии, министр иностранных дел Временного правительства (1917); *Некрасов* Николай Виссарионович (псевд. В.А. Голгофский) (1879–1940), министр путей сообщения во Временном правительстве (1917); Карташев Антон Владимирович (1875–1960), историк, богослов, министр вероисповеданий Временного правительства (1917).

5.
Три круга
Единого Союза.

(Восхождение)

Круг Первый. Непримиримые.

В этом Круге человек испытывает себя, свою верность себе, как единой личности, на отрицании чисто материалистического, механического миропонимания, которое, воплощаясь, дает рабство, насилие меньшинства над большинством, полный аморализм, разложение культуры и потерю лица человеческого. Заявляя себя *непримиримым* по отношению носителей, воплотителей и проповедников материализма и марксизма — большевиков, всякий, вступающий в Круг, утверждает тем свою личность, как ценность постоянную, неизменяемую и независимую от внешних обстоятельств.

Круг Второй. Февралисты.

В этом Круге человек, — лицо, личность, — связывается в одно с другими людьми общей идеей утверждения коллектива на тройственной основе Свободы, Равенства и Братства. Заявляя себя сторонником русской февральской революции, всякий, вступающий в Круг, утверждает тем все бывшие и грядущие попытки человечества устроиться на земле свободно, мирно и праведно[i], идти вперед не только в смысле материального, но и духовного, внутреннего, развития. Утверждает стремление человечества к созданию коллектива истинного, нового, где, при совместности, каждая человеческая личность могла бы сохраняться и проявлять себя в полноте.

Круг Третий. Действенный.

В нем люди, непримиримые по отношению идей чисто материалистических с их воплощениями, утвердившие[1] двоякую, духовную и физическую, ценность Личности и праведность стремления к новому коллективу, — соединенье определенной религиозной идеей Богочеловечества. Они признают эту идею потенциально вбирающей в себя реальность, одухотворяющей материю. Утверждают связь между созерцанием и действием, между словом и делом. И стремятся к непрерывному, постоянному во-площению этой идеи, т. е. к облеченью в плоть ценности духовной, к творчеству жизни.

Публикуется по авт., черн. чернила, «серая» тетрадь. 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on “Soius Fevralistov” (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5. Fols. <17–19>. Опубл.: [19, p. 92–93; 20, с. 140–141].

[i] *…устроиться на земле свободно, мирно и праведно…* — См. примечания к публ. I, 1.

---

[1] *Далее вычеркнуто*: ценность

6.
Союз Р.Р.

(Религиозно-Революционный)

Союз надпартиен и вненационален.

Членом его может быть всякий, вне зависимости от того, к какой партии и национальности[1] он принадлежит, если он

1) Считает себя непримиримым по отношению чисто материалистической идеи миропонимания и ее воплощений (марксизму, коммунизму), к ее представителям, проповедникам и деятелям (между прочим и к русскому большевизму) и признает себя не способным, не потеряв внутреннего устоя своей человеческой личности, изменить этой непримиримости при каких бы то ни было обстоятельствах.

2) Считает, что если всякая отдельная личность обладает нераздельно двойственной природой — духовной (внутренней) и

---

[1] *Далее начато и вычеркнуто*: к которо

телесной (внешней), то и коллектив истинный[2] должен обладать такой же природой и строиться внешне[3] на основах внутренних. Член Союза признает праведными все попытки человечества создать коллектив на основаниях Братства, Равенства и Свободы (и как одну из этих попыток — *безусловно* признать праведной русскую Февральскую революцию 1917 года).

3) Признает, что христианство, как таковое, совершив в человечестве необходимейшую внутреннюю революцию, создав в нем новое понятие о единой Личности, остановилось, в области создания нового Коллектива (не уничтожающего Личность) только на пророчестве о нем, не переходя к воплощению Чистого Христианства, дав Богочеловека, лишь указало Путь к Богочеловечеству, самое же уклонилось, исторически, конкретно, в сторону продолжающего разделения духа и плоти, неба и земли[4], в сторону уединения Личности в себя[i].

4) Признавая истинность христианства во всей его полноте и высшую праведность чисто христианской эпохи, принимая, как свою необходимейшую подоснову учение о Богочеловеке, Единой Личности, — Член Союза признает для себя обязательным стать на пророчески — приданием пришествия Духа — указанный христианством путь, — на путь искания новой связи (religio) между ныне[5] разделенными Землей и Небом, плотью и духом, действием и созерцанием, а также на путь искания истинной связи между отдельными личностями, и[6] действенного[7] созидания царства Божия — на Земле.

5) Считая, что на этом[8] творческом совместном пути человечества[9] к Богочеловечеству нет дел больших или малых, нет работы белой или черной, а есть лишь одна работа Господня, — член Союза признает необходимую непрерывность этой работы, постоянную неустанность облечения общей идеи плотью, и последовательную реализацию[10] совместного отношения к Богу и

---

[2] *Далее вычеркнуто*: может быть построен

[3] *Далее вычеркнуто*: лишь

[4] неба и земли — *вместо*: небесного и земного

[5] *Далее вычеркнуто*: раздельно воспринимаемыми

[6] *Далее вычеркнуто*: на путь

[7] *Далее вычеркнуто*: действительного

[8] *Далее вычеркнуто*: пути

[9] *Вместо*: сознательной совместности нет дел более

[10] *Далее вычеркнуто*: своего

совместного отношения к человечеству, к историческому процессу, ко всякой действительности, ко всему течению мировой жизни.

I. Совместные выступления Союза решаются единогласно.

II. О своем единоличном выступлении член Союза осведомляет Союз или, в крайнем случае, двух членов Союза.

III. Заседания Союза могут быть закрытыми и открытыми.

Председатель Союза — Н. Чайковский
Тов. Председателя — И. Демидов
Секретарь — Злобин

(Далее спорно: 1) ближайшие задачи 2) общая организация и т. д.

6) Считая разрешение проблемы социальной главным содержанием исторического процесса в наши дни,[11] член Союза признает, что[12] разрешение этой проблемы возможно[13] не иначе, как в религиозной плоскости.[14] Попытка людей устроиться на земле на основах материалистического миропонимания, без Бога,[15ii] не может не привести к еще небывалым во всемирной истории катастрофам, к бесконечному взаимоистреблению[16], к войне всех против всех. В противоположность атеистическому социализму, полагающему в основу свою «классовую борьбу»[17] и «гражданскую войну», т. е. ненависть, братоубийство, Союз признает подлинно революционною[18] силою только начало любви,[19] сотрудничества (в высшем смысле «Кооперации»),[20] братства народов, государств, обществ, классов. Вот почему он заменяет старое знамя атеистической революции: «Свобода, Равенство, Братство»[iii] — новым знаменем революции религиозной: Братство,[21] Равенство, Свобода.

---

[11] *Далее вычеркнуто*: разрешение проблемы социальной,
[12] *Далее вычеркнуто*: это
[13] *Далее вычеркнуто*: только
[14] *Далее вычеркнуто*: Воплощаемая в атеистическом социализме Все попытки
[15] *Далее вычеркнуто*: приводит их к величайшим
[16] *Далее вычеркнуто*: народов, государств, обществ, классов
[17] *Далее вычеркнуто*: Союз
[18] *Далее вычеркнуто*: творческою
[19] *Далее вычеркнуто*: братства, солидарности
[20] *Далее вычеркнуто*: всемирно-религиозного союза
[21] *Далее вычеркнуто*: Свобода

И вот почему Союз видит разрешение социальной проблемы только в религиозном соединении личностей в богочеловеческое общество, в[22] Церковь, как Царство Божие на земле.

7) Полагая нечестивою мысль об исключительном мессианском призвании какого-либо народа, Союз признает, что все народы в известный момент своего исторического бытия могут и должны являться Мессиями, Избранниками Божьими. В настоящее время мессианское призвание принадлежит русскому народу в грядущей религиозной революции, которой суждено разрешить социальную проблему, как проблему Богочеловеческого Общества, Царства Божьего на земле.

Продолжение

a) Религиозная идея, долженствующая быть основой для разрешения насущной проблемы социальной, есть Идея Духа. Как для Бога-Отца в воплощении есть космос,[23] как[24] идея Сына, Логос, — Единая Личность,[25] Богочеловек. Так идея Духа, в воплощении, может быть истинным[26] соединением Личностей[27] в богочеловеческую Общность — Царство Божие на земле.

b) Религиозная идея, долженствующая быть основой для разрешения насущной проблемы социальной, есть идея Духа. Связь (religio) Духа соединяет Личности в богочеловеческую Общность, творит Царствие Божие на земле.

I

Обещаюсь служить Союзу Креста всею моей волей и разумением.

Обещаюсь бороться Крестом, Господним Мечом, со злою силой, с Духом тьмы, действующим ныне в тех, кто мыслит устроить жизнь на земле без Бога и против Бога.

Обещаюсь не идти с этой Силой ни на какое примирение или соглашение, в деле, слове или мысли, ни ради[28] своего спасения, ни ради чужого.

---

[22] *Далее вычеркнуто*: единую

[23] *Вместо*: в дохристианский период, воплощалось в космосе,

[24] *Далее вычеркнуто*: Логос, в эпоху христианства, воплощение

[25] *Далее вычеркнуто*: дал

[26] *Вместо*: должна дать Богочеловечество —

[27] *Далее вычеркнуто*: в подлинный коллектив, общность, —

[28] *Далее вычеркнуто*: чуж / своей пользы,

Обещаюсь[29] помогать всем, кто борется с врагами Креста.

Обещаюсь свято хранить тайну Союза.

II

Во имя Отца, Сына и Святого Духа

Крестом Господним обещаюсь служить Союзу Креста всею волею моею, всею крепостью, всем разумением.

Обещаюсь бороться Крестом — Мечом Господним,[30] с силою зла нечеловеческою,[31] самим Духом тьмы, действующим ныне[32] в тех, кто мыслит устроить жизнь людей на земле без Бога и против Бога, без Христа и против Христа.

Обещаюсь до последнего вздоха не примиряться и не соглашаться с этою Силою ни в деле, ни в слове, ни в помыслах, ни для своей пользы, ни для чужой, ни для своего спасения, ни для чужого.

Обещаюсь помочь всякому, кто борется[33] с этою Силою.

Обещаюсь хранить тайну Союза свято и нерушимо. Аминь.

III

Во Имя Отца, Сына и Святого Духа.

Обещаюсь служить Союзу Креста всею моей волей и всем разумением.

Обещаюсь бороться Крестом, Мечом Господним, с Духом тьмы и небытия, — человекоубийцей от века[iv], действующим ныне в тех, кто мыслит устроить жизнь на земле без Бога и против Бога, без Христа и против Христа.

Обещаюсь не идти ни на какое соглашение и примирение с этой злою силой ни в деле, ни в слове, ни в мысли.

Обещаюсь помогать всем, кто борется с нею.

Обещаюсь свято хранить тайну союза.

Обещаюсь служить Союзу[34] Непри<миримых> в меру моих сил и разумения.

Обещаюсь и с теми, кто признает, ныне воплощенную, силу великого Зла, ни в какие сношения не вступать, ни прямо, ни косвенно, ни лично, ни общественно, иначе как для борьбы или обличения.

---

[29] *Далее вычеркнуто*: свято хранить тайну Союза.

[30] *Далее вычеркнуто*: с восставшею ныне на Крест

[31] *Далее вычеркнуто*: действующею

[32] *Далее вычеркнуто*: как еще никогда

[33] *Далее вычеркнуто*: тою же Силою зла врагами Креста

[34] *Далее вычеркнуто*: Креста

Обещаюсь[35] свято хранить тайну Союза.

Публикуется по авт., черн. чернила, с правкой. Л. <1–3>, скреплены между собой. Текст III клятвы записан фиолетовыми чернилами не рукой Гиппиус. Materials for “Soiuz Neprimirimykh” (Union of Irreconcilability), 9 items + 3 notebooks, 1921. 31 l. Manuscript (unbound). An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 3. Опубл.: [19, p. 91–92, 93; 20, с. 137–139, 141] в иной последовательности текста.

[i] *…христианство, как таковое ~ в сторону уединения Личности в себя.* — Текстуальная близость со статьей Д. Мережковского «Последний святой» (V): «Христианство, вступив на этот путь, почти тотчас остановилось и повернуло назад — от соединения к уединению, от мира к пустыне, от Богочеловечества к Богу без человечества» [13, с. 80].

[ii] *Попытка людей устроиться на земле на основах материалистического миропонимания, без Бога…* — См. примечания к публ. I, 1.

[iii] *…«Свобода, Равенство, Братство»…* — Лозунг Великой французской революции («Liberté, Égalité, Fraternité») (1792).

[iv] *…человекоубийцей от века…* — Реминисценция из (1 Ин. 3: 15).

7.
Союз Д.Р.
(Духовно-Революционный)

СОЮЗ НАДПАРТИЕН И ВСЕНАЦИОНАЛЕН

Членом его может быть всякий, — к какой бы партии и к какой бы национальности он ни принадлежал, — кто

1) считает себя непримиримым врагом чисто материалистического миропонимания, его воплощений, его представителей и проповедников (между прочим русских большевиков, коммунизма и марксизма). Признает себя неспособным, не потеряв устоя собственной личности, изменить этой непримиримости при каких бы то ни было обстоятельствах.

2) Считает, что подобно двоякой природе каждой отдельной личности, внутренней (духовной) и внешней (телесной), человеческий коллектив, истинный и крепкий, должен обладать той же двойной природой и может строиться внешне лишь на глубоких основах внутренних. Член Союза признает праведными попытки

---

[35] *Далее вычеркнуто*: хранить

человечества создать коллектив Братства, Свободы и Равенства (и как одну из таких попыток безусловно признает[1] русскую Февральскую революцию 1917 года).

3) Считает, что строение нового, истинного Коллектива, разрешение проблемы социальной есть главное содержание исторического процесса наших дней и, — в противоположность материалистическому социализму, кладущему в основу «классовую борьбу» и «гражданскую войну», т. е. ненависть и[2] всеистребление, — признает подлинно революционною силой — силу религиозного миропонимания, ведущую к сознанию общности интересов, к любви и к сотрудничеству («кооперации» в высшем смысле) народов, государств, обществ, классов.

4) Считает, что на творческом[3] совместном пути, ведущем к созданию всечеловеческой Общности с подосновой высших духовных ценностей — нет[4] дел больших и малых, нет работы белой и черной, и признает необходимыми: каждодневную непрерывность[5] работы, последовательное и неустанное воплощение, — проведение в жизнь, — общей идеи, постоянную реализацию своего отношения к человечеству, к историческому процессу, ко всякому явлению действительности.

Примечания
Углубления (прибавления)
К § 3.

3 б) Разрешение насущной проблемы социальной мыслится возможным не иначе, как в религиозной плоскости, в религиозном соединении Личностей в богочеловеческую Общность, — Царствие Божие на земле.

Христианство как таковое, совершив в человечестве необходимейшую внутреннюю революцию, создав новое понятие Единой Личности, — не создало нового, сохраняющего личность в себе, Коллектива, остановилось лишь на пророчестве о нем. Чисто христианство, дав Богочеловека, лишь указало путь к Богочеловечеству, само же, исторически, конкретно, уклонилось в сторону продолжающегося разделения духа и плоти, неба и земли, — в сторону уединения личности в себе.

---

[1] *Далее вычеркнуто*: праведной

[2] *Далее начато и вычеркнуто*: братоу

[3] *Далее вычеркнуто*: пути

[4] *Далее вычеркнуто*: работ

[5] *Далее вычеркнуто*: этой общей

И необходимо, признав истинность христианства во всей полноте и праведность чисто христианской эпохи, приняв, как главную основу, учение о Богочеловеке, — стать на пророчески, обещанием Духа, указанный в христианстве путь, на путь искания новой связи (religio) между ныне разделенными Небом и Землей и разъединенными отдельными личностями.

К § 4.

4 б)[6] В постоянной работе облечения общей Идеи плотью, рядом с реализацией своего совместного отношения к Жизни, должна идти параллельная реализация совместного отношения к Богу, — углубление религиозного опыта.

В этой области члены Союза могут стоять на разных ступенях, соответственно степени своего религиозного сознания.

Принимающие программу Союза с *примечаниями* — есть *Работники* Союза. Принимающие лишь первую часть без примечаний — члены *Соработники*.

Публикуется по авт., черн. чернила, «серая» тетрадь. 2 notebooks with notes on the Union of Irreconcilables, 1 notebook with notes on “Soius Fevralistov” (Union of the Fevralists), unfinished draft of the obituary for V.D. Nabokov. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 7. Folder 5. Fols. <10–13>. Опубл.: [19, p. 89–90].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Городницкий Р.А., Серков А.И.* Мистические устремления Мережковских и Савинкова: поиск организационных форм // Круг Мережковских: К 150-летию со дня рождения З.Н. Гиппиус: сб. ст. / ред.-сост. Е.А. Андрущенко. М.: ИМЛИ РАН; Дмитрий Сечин, 2021. С. 275–286. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0679-6-275-286
2. *Осьминина Е.* «Мы объявим <…> наш Союз Духа существующим…» (Мережковские и Н.В. Чайковский в начале 1920-х) // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб.: Феникс, 2003. Вып. 5. С. 611–627.

---

[6] *Далее вычеркнуто*: Рядом

Источники

3. *Б. п.* Послание Ленина // Последние новости. 1920. № 41. 13 июня. С. 1.
4. *Гиппиус З.* Или — или // Общее Дело. Париж, 1921. № 441. 1 октября. С. 2.
5. *Гиппиус З.* Непримиримость // Русская мысль. 1957. № 1064. 4 июня. С. 4–5.
6. *Гиппиус З.* О верности // Общее дело. 1922. № 531. 1 января. С. 2.
7. *Гиппиус З.* Роман о мистере Уэллсе / публ. Т. Пахмусс // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1972. № 83. С. 117–128.
8. *Гиппиус З.* Собр. соч. М.: Русская книга, 2005. Т. 9: Дневники: 1919–1941. Из публицистики 1907–1917 гг. Воспоминания современников / сост., примеч., указ. имен Т.Ф. Прокопова. 560 с.
9. *Гиппиус З.* Там, в России // Общее дело. 1921. № 192. 23 января. С. 2.
10. *Гиппиус З.* Там и здесь // Общее дело. 1921. № 263. 4 апреля. С. 2.
11. *Дионео.* Англичане и Советская Россия. Письмо из Лондона // Общее дело. 1920. № 77. 2 июля. С. 3.
12. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.) и др.]. Л.: Наука (Лен. отд.), 1972–1990.
13. *Мережковский Д.С.* В.Д. Набокову // Общее дело. 1922. № 563. 7 апреля. С. 1.
14. *Мережковский Д.С.* Собр. соч.: в 20 т. М.: Дмитрий Сечин, 2023. Т. 11: Грядущий Хам: Статьи и исследования 1900–1910 гг. / подгот. текста, послесл., примеч., именной указат. Е.А. Андрущенко. 1088 с.
15. *Мережковский Д.С.* Царство Антихриста. Статьи периода эмиграции / сост., коммент. О.А. Коростелева и А.Н. Николюкина, послесл. О.А. Коростелева. СПб.: РХГИ, 2001. 656 с.
16. *Мирский Б.* Лондон и Москва // Последние новости. 1920. № 41. 13 июня. С. 2.
17. «Не везет мне с “Современными записками”»: З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский и В.А. Злобин / публ., вступ. ст. и примеч. Н.А. Богомолова // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2013. Т. 3. С. 207–430.
18. *Пахмусс Т.* «В.Д. Набокову» — ненапечатанное надгробное слово Зинаиды Гиппиус // Russian Language Journal. 1976. Vol. 30, № 105. P. 77–80.
19. *Пахмусс Т.* Зинаида Гиппиус — ее «profession de foi» // Russian Language Journal. 1975. Vol. 29, № 102. P. 79–96.

20. *Пахмусс Т.* Зинаида Гиппиус: Profession de foi // Новый журнал. 1975. № 121. С. 127–143.
21. *Пахмусс Т.* Из архивов Зинаиды Николаевны Гиппиус. Ранние годы эмиграции // Записки русской академической группы. 1990. Т. XXIII: На разные темы. С. 213–222.
22. Переписка Мережковских с Н.В. Чайковским / подгот. текста и примеч. Е.А. Андрущенко // Мережковские и Европа / под общ. ред. В.В. Полонского, ред.-сост.: Е.А. Андрущенко, О.А. Блинова, В.М. Введенская. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 354–408. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0739-7-354-408
23. Семейные хроники в письмах-дневниках Татьяны Гиппиус (1906–1908) / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. М.М. Павловой; отв. ред. М.Л. Спивак // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Т. 115. С. 69–738. https://doi.org/10.22455/LN.0130-3627-2024-115
24. Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы / под ред. М. Грин. М.: Посев, 2005. Т. 2. 432 с.
25. *Чайковский Н.В.* Настал час / Н.В. Чайковский, Д.С. Мережковский, И.П. Демидов, Н.П. Вакар, З.Н. Гиппиус, А.В. Карташев, В.А. Злобин // Общее дело. 1921. № 237. 9 марта. С. 1.